

**ИЗ ИСТОРИИ «СТАЛИНГРАДА НА ВЕРХНЕМ ДОНУ».
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ
ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА В ХОДЕ
ОСТРОГОЖСКО-РОССОШАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ В ЯНВАРЕ 1943 ГОДА**

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 сентября 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена боевым действиям центральной наступательной группировки Воронежского фронта в период Острогожско-Россошанской операции в январе 1943 г. Автор определяет их итоги и значение и роль 18-го стрелкового корпуса в этих событиях.*

Ключевые слова: *Воронежский фронт, Острогожско-Россошанская операция, центральная наступательная (ударная) группировка, 18-й стрелковый корпус.*

Abstract: *the article is devoted to the combat actions of the central offensive group of Voronezh front in the period of Ostrogosk and Rossosh operation in January 1943. The author outlines its outcomes, significance and role of the 18th infantry corps in those events.*

Key words: *Voronezh front, Ostrogosk and Rossosh operation, central offensive group, 18th infantry corps.*

Острогожско-Россошанская операция – первая часть стратегического зимнего наступления Воронежского фронта в начале 1943 г. – была успешно проведена его основными силами в период с 13 по 27 января при содействии 6-й армии Юго-Западного фронта. Ее основными целями были окружение и разгром крупной группировки противника (более 20 дивизий 2-й венгерской и 8-й итальянской армий) на Верхнем Дону к югу от Воронежа, в районе Острогожск, Каменка, Россошь, освобождение железной дороги Лиски – Кантемировка и создание благоприятных условий для последующих наступательных операций на воронежско-курском, белгородско-харьковском и донбасском направлениях.

Начало научному изучению второй (после Сталинграда) блестящей операции на окружение основных сил воронежско-сталинградской группы армий «Б» (далее – ГА «Б») было положено в середине 50-х гг. XX в. в новаторских работах будущего лауреата Государственной премии СССР Василия Павловича Морозова, в том числе в монографии «Западнее Воронежа» в 1956 г. [1]. В 2005 г. вышла в свет первая специальная монография воронежских исследователей Сергея Ивановича и Анны Сергеевны Филоненко (А. С. Гришиной) «Острогожско-Россошанская операция – “Сталинград на Верхнем Дону”» [2]. Она дала толчок к последующему специальному изуче-

нию этого во многом уникального военно-исторического события в новейшей российской историографии (диссертации и публикации А. С. Гришиной, Дж. Скотони и Н. В. Филоненко) [3–5].

Но этими, без сомнения, ценными исследованиями тема не исчерпана и заслуживает дальнейшего рассмотрения, в том числе на основе новых архивных источников. В частности, ход и результаты боевых действий центральной ударной группировки Воронежского фронта в период прорыва обороны и окружения острогожско-россошанской группировки трактуются несколько упрощенно. А участие и роль 18-го стрелкового корпуса (далее – ск) в ликвидации окруженных войск противника на завершающем этапе операции (19–27 января 1943 г.) пока еще недостаточно изучены и освещены. В данной работе предпринята попытка новейшей реконструкции и критического анализа основных этапов и итогов боевых действий центральной ударной группировки войск Воронежского фронта (18-го стрелкового корпуса генерал-майора П. М. Зыкова) и ее места и роли в ходе Острогожско-Россошанской фронтовой наступательной операции в январе 1943 г. на базе неопубликованных, но рассекреченных архивных документов ЦАМО РФ, прежде всего, материалов из фондов Военно-научного управления Генерального штаба [6–8].

В ходе наступления войск центральной ударной группировки (18-го ск) в январе 1943 г. можно вы-

делить ряд этапов: 1) 14–15 января – начало операции 18-го ск и прорыв главной полосы обороны противника; 2) 16–18 января – развитие наступления, выход к Острогожску и окружение противника восточнее Россоши и рассечение окруженной группировки на две части ударами на Каменку и Карпенково; 3) 19–27 января – освобождение Острогожска и ликвидация окруженных частей и соединений острогожско-россошанской группировки противника и перегруппировка сил для проведения Харьковской наступательной операции Воронежского фронта (периодизация автора).

По плану Острогожско-Россошанской операции для наступления и разгрома противника на фронте создавались три ударные группировки: северная («сторожевая») из войск 40-й армии, центральная («щучьенская») – 18-й ск и южная («кантемировская») из частей 3-й танковой армии (далее – ТА). Главные удары в направлениях на Острогожск и Россошь наносили 40-я и 3-я танковая армии. Третье, вспомогательное, наступление со Щучьенского плацдарма должны были предпринять войска наименее сильной центральной ударной группировки Воронежского фронта в составе отдельного 18-го ск генерал-майора П. М. Зыкова. Они наносили фронтальные удары с донского плацдарма у с. Щучье (50 км северо-восточнее Острогожска) на запад и на юго-запад в направлениях на Каменку и Карпенково (50 км северозападнее Россоши). Боевые действия корпуса поддерживала небольшая северная авиагруппа 2-й воздушной армии. Противник ожидал удар с юга (из районов ст. Лиски и г. Павловск) [8, л. 17]. Поэтому он сосредоточил свой оперативный резерв на участке вспомогательного удара Воронежского фронта, т. е. в полосе 18-го ск [9, с. 154, 156].

Еще одной трудностью при подготовке и проведении январского наступления было то обстоятельство, что 18-й ск был сформирован лишь незадолго до начала операции, в конце декабря 1942 г. К середине января в его состав входили четыре стрелковые дивизии (далее – сд) (161, 219, 270, 309-я сд) и одна истребительная (истребительно-противотанковая) дивизия и отдельные стрелковая и две танковые бригады (129-я осбр и 192-я и 96-я отбр), а также 15-я гвардейская минометная бригада и отдельные части усиления. Корпус имел свыше 50 тысяч человек личного состава, 120 танков и более полутора тысяч орудий и минометов [6, л. 5–6].

После прорыва фронта обороны 2-й венгерской армии перед Щучьенским плацдармом 18-й ск должен был развивать наступление в направлениях на Острогожск и Карпенково (т. е. к западу и юго-западу от Щучьего) на соединение с частями 40-й армии и 3-й ТА для совместного с ними окружения и разгрома основных сил 2-й венгерской армии, несколько

немецких дивизий и альпийского корпуса 8-й итальянской армии. Его важнейшей и особой задачей было одновременное с участием в окружении противника на Верхнем Дону нанесение рассекающего удара (со Щучьенского плацдарма к юго-востоку от ст. Лиски) в западном и юго-западном направлениях для расчленения острогожско-россошанской группировки на две части в целях облегчения и ускорения ее последующей ликвидации.

К рассвету 14 января 1943 г. соединения и части центральной ударной группировки Воронежского фронта заняли исходное положение для перехода в наступление на позиции венгров с плацдарма в районе с. Щучье (16 км юго-восточнее г. Свобода, ныне Лиски). В 8 часов 30 минут началась артиллерийская подготовка атаки, продолжавшаяся до 10 часов 30 минут, т. е. в течение двух часов [там же, л. 12].

В это время 291-я штурмовая авиадивизия 2-й Воздушной армии несколькими группами самолетов Ил-2 атаковала опорные пункты противника в ближайшей глубине тактической обороны частей 2-й венгерской армии. После окончания артподготовки артиллерия также перенесла огонь в глубину обороны венгерских войск, а танки и пехота соединений первого эшелона 18-го ск перешли в решительное наступление на передний край противника.

Совместные мощные удары артиллерии и минометов по дзотам и траншеям, батареям и штабам и другим объектам частей 7-го армейского корпуса венгров и сильное воздействие с воздуха штурмовиков полковника А. Н. Витрука на продолжительное время буквально парализовали сопротивление венгров не только на переднем крае, но и в тактической глубине их обороны. Поэтому передовые стрелковые части на правом фланге (129-я стрелковая бригада (далее – сбр) полковника Ладыгина) и в центре (309-я стрелковая дивизия (далее – сд) генерала Меньшикова) ударной группировки 18-го ск по существу без особого сопротивления, с ходу заняли передний край противника на своих участках.

Однако на левом фланге корпуса (в полосе наступления 219-й сд полковника Котельникова) артиллерии не удалось выбить венгров из первых траншей. Стрелковые части в центре и на левом фланге дивизии из-за сильного огневого сопротивления противника не смогли продвинуться вперед, неся потери в личном составе, после чего была произведена перегруппировка левофланговой 219-й сд на южную окраину с. Щучье для ввода ее в прорыв в полосе центральной 309-й сд.

Важную роль в первоначальном тактическом успехе продвижения 309-й сд в центре полосы наступления корпуса сыграли активные и эффективные действия танкистов. Тяжелые боевые машины КВ танкового полка прорыва и танки 96-й отбр с ходу

прорвали оборону противника в направлении молочно-товарной фермы на стыке 309-й и 219-й сд. Следовавшие за ними стрелковые части 309-й сд, преодолев передний край обороны 12-й венгерской пехотной дивизии, развивали удар в глубину тактической зоны противника, отразив контратаку венгров силой до батальона пехоты с танками из района населенного пункта (далее – нп) Петровский (ныне с. Петровское Лискинского района). Преследуя противника к юго-западу от с. Щучье, они к вечеру 14 января овладели узлом сопротивления в районе колхоза имени 8 марта и вышли на восточные подступы к нп Михайловский, но полностью выполнить задачу дня до наступления темноты все же не смогли.

Наступавшая на правом фланге (севернее 309-й сд) 129-я сбр первой прорвала всю главную полосу обороны противника и, отразив его контратаки, успешно продвигалась вперед в направлении Михайловского. Встретив сильное огневое сопротивление в этом районе, бригада частью сил обходила его с северо-запада и одновременно продвигалась на запад вдоль дороги Щучье – Никольское, заходя в тыл противнику, оборонявшемуся восточнее Залужного (напротив ст. Лиски, на западном берегу р. Дон).

Левифланговому соединению ударной группы 18-го ск – 219-й сд – было приказано после перегруппировки (юго-восточнее Щучьего) развивать наступление на юго-запад, в направлении Екатериновки (юго-восточнее Петровского), выходя во фланг и тыл частям 12-й пехотной дивизии (далее – пд) венгров. Когда командир венгерского пехотного полка бросил в контратаку против дивизии полковника Котельникова полковой резерв, он был накрыт огнем дивизиона «катюш». После охвата левого фланга, понесшего большие потери 48-го пехотного полка (далее – пп), венгерский майор приказал ему отходить на юг вдоль берега р. Дон в направлении Николаевки (юго-восточнее Переезжего). Тогда командир 18-го ск бросил наперерез из Николаевки через р. Дон учебный батальон 309-й сд и отрезал противнику пути отхода, после чего 48-й пп венгров сложил оружие, и командир полка лично привел в плен через Николаевку в Духовое (к востоку от с. Щучье) два своих пехотных батальона [там же, л. 15, 16]. 219-я сд, быстро продвигаясь на юго-запад, к исходу дня вышла к колхозу имени 8 марта в готовности развивать наступление на Екатериновку. В 19 часов 14 января 1943 г. соединениям ударной группы корпуса было приказано выделить по батальону, чтобы ночными действиями до конца выполнить задачу дня и овладеть населенными пунктами Михайловский, Петровский и Екатериновка. Несмотря на усиление мороза (вплоть до –30 °С), части корпуса, возобновив наступление в направлении юго-западнее Щучьего, окружили все вышеуказанные опорные пункты и уничтожили обо-

ронявшие их гарнизоны противника. Даже отставшая 219-я сд продвинулась вперед на 6 км.

Части противотанковой 129-й сбр, овладев нп Никольский, захватили богатые трофеи (в том числе 40 орудий и 20 минометов) и уничтожили в этих ночных боях до 300 солдат и офицеров противника. Ее собственные потери только в ночном бою составляли 68 человек. 309-я сд освободила Михайловский и Петровское, разгромив два пехотных полка 12-й венгерской дивизии и захватив 13 складов и более 600 пленных. В Петровском были захвачены знамя и штаб венгерского батальона и 29 орудий. Даже 219-я сд захватила 200 пленных и уничтожила до 600 солдат и офицеров противника, захватив танк и 26 орудий и минометов [1, с. 55].

В течение дня 14 января наступавшие соединения 18-го ск продвинулись на глубину 4–8 км. В итоге боевых действий 14 января и в ночь на 15 января глубина продвижения войск центральной ударной группировки фронта достигла 10–12 км, а ширина фронта ее наступления – 16 км, что способствовало в целом успешному началу наступательной операции. Однако противник, введя в бой оперативные резервы, приостановил их продвижение перед второй полосой обороны.

Приведя себя в порядок и пополнив запасы, основные силы 18-го ск с утра 15 января возобновили наступление в глубину тактической обороны противника на широком фронте по трем направлениям. В центре ударной группировки корпуса для ускорения прорыва на главном направлении (на Каменку, Карпенково) была введена в бой из второго эшелона 161-я сд при поддержке части танков 192-й танковой бригады (далее – тбр). К вечеру они подошли к второй полосе обороны венгров на участке Волчье – Крутец, но не смогли с ходу преодолеть сопротивление выдвинутого сюда из резерва немецкого полка.

При выдвигании из района Щучьего в район колхоза имени 8 марта (т. е. в полосу 309-й сд) с утра 15 января 161-я сд захватила 23 пленных [6, л. 20]. В 15 часов она встретила и сбила разрозненные подразделения венгров (из состава 12-й и 19-й пд) на рубеже колхоза «Вторая пятилетка». Развивая наступление на Волчье (ныне Волчанское в 4 км к западу от Верхние Марки) и Крутец (5 км северо-западнее Волчанского) в 9–10 км северо-восточнее Каменки, к 16–17 часам стрелки 161-й сд генерал-майора Тертышного и танкисты 192-й тбр генерал-майора Петрова встретили сильное сопротивление противника на этом рубеже. Упорный бой с немецкими войсками из состава занявшей частью сил вторую полосу обороны на участке Крутец, Волчье 26-й пд шел до самой ночи. Части 161-й сд перешли к закреплению достигнутого рубежа. Ночью с 15 на 16 января сюда подтянулись артиллерия и второй эшелон дивизии [там же, л. 21].

309-я сд с утра перешла в наступление из района Петровского в западном направлении на Коломейцево (ныне Коломыцево), Попасное, Пухово. Поначалу она встретила слабое сопротивление и к полудню (12 часам) заняла опорный пункт Коломыцево. Но ее продвижение вперед сильно сдерживало бездорожье.

Преследуя остатки разгромленных частей 12-й пд венгров, части 309-й сд во второй половине дня завязали сильный бой за расположенное северо-западнее Коломыцево (вблизи ст. Пухово) Попасное. Попытка с ходу взять его ударами с востока и северо-востока не удалась, так как с этой стороны оно было защищено противотанковым рвом и противотанковой артиллерией. Тогда 955-й полк 309-й сд, занявший колхоз «Красная Заря», нанес по Попасному неожиданный удар с юго-востока. Потеряв подбитыми танк и самоходное орудие, противник поспешно отошел от Попасного, оставив до 800 человек убитыми и бросив артиллерию и обозы. В новейших публикациях указано, что уже к вечеру 15 января части дивизии заняли ст. Пухово и с. Ковалево (в 3 км севернее Пухово) и перерезали железную дорогу из Лисок на Каменку и Россошь [3, с. 88, 89].

Но по другим (архивным) данным еще вечером, к 19 часам, 309-я сд продолжала вести бои как за Попасное, так и за колхоз «Красная Заря», овладев хуторами к востоку от колхоза и «продвигаясь к линии железной дороги севернее Крутец» [6, л. 20].

Что же касается овладения к вечеру ст. Пухово, то, по сведениям В. П. Морозова, подразделения дивизии лишь «к исходу дня» 15 января 1943 г. достигли восточной окраины этого сильного опорного пункта второй полосы обороны противника. А другие подразделения вклинились в нее на глубину до 5 км от переднего края в районе Ясеново (ныне Ясиново) в 6 км юго-западнее Пухово [1, с. 57].

Наступавшая севернее 309-й сд 129-й сбр полковника Ладыгина после освобождения Михайловского в ночь на 15 января, преследуя двумя батальонами отходившие на юго-запад в направлении Коломыцево, Попасное части противника, в то же время направила два других батальона на северо-запад, на Залужное, Лыски (ныне с. Лиски) на западном (южном) берегу р. Дон к югу от ст. Лиски [6, л. 18].

В новейших публикациях сообщается, что в результате налаживания взаимодействия частей 129-й сбр и 309-й сд в этом районе и сильной артподготовки с участием дивизиона бронепоездов с другого берега Дона, из района ст. Лиски, сопротивлявшийся на участке с. Лиски, Залужное противник был разгромлен, и 129-я сбр получила возможность развития наступления на запад в направлении на Острожокск [3, с. 88].

Однако части правофлангового соединения 18-го ск 129-й сбр потратили не только весь день

15 января, но и ночь с 15 на 16 января на ведение боя с гарнизонами опорных пунктов Лиски и Залужное. Это произошло во многом потому, что командование недооценило сопротивление противника и решило овладеть ими посредством фронтальных ударов и без увязки взаимодействия со сводным батальоном 309-й сд, занимавшим позиции на берегу р. Дон у разрушенного железнодорожного моста в районе севернее Залужного. Батальон 309-й сд должен был занять и прочно удерживать с. Лиски до подхода наступавшей из района Щучьего 129-й сбр.

Не произведя должной перегруппировки и даже необходимой артподготовки, два батальона бригады в 13 часов перешли в лобовую атаку на Залужное и Лиски. Но, встретив сильное огневое сопротивление с восточных окраин обоих опорных пунктов и понеся потери в личном составе и вооружении, подразделения 129-й сбр не могли продвигаться вперед и залегли. А сводный батальон 309-й сд, наступавший при поддержке артиллерии бронепоезда, но без взаимодействия с 129-й сбр на северные окраины сел Залужное и Лиски, также не достиг успеха [6, л. 19].

Командующий фронтом требовал ускорить их освобождение для организации восстановления стратегического моста через р. Дон в районе ст. Лиски. Во второй половине дня комбриг Ладыгин принял ряд мер по выполнению нерешенной задачи, в том числе по организации взаимодействия подразделений, наступавших с севера и юга, с правого и левого берегов Дона [1, с. 57]. Но день заканчивался, а задача все еще не была выполнена. Поэтому после доклада начальника штаба 18-го ск командующему фронтом о сложившейся обстановке было решено перебросить через Дон из района г. Свобода (ст. Лиски) курсы младших лейтенантов 40-й армии и нанести противнику также удар во фланг и тыл в направлении ст. Мелогорье (2–3 км западнее рубежа Лиски, Залужное в обход его с северо-запада) [6, л. 19].

После артподготовки с участием лискинского дивизиона бронепоездов атака 129-й сбр на этот рубеж была повторена теперь с участием курсантов и сводной группы полковника Дремина из района г. Свобода (ныне Лиски). С наступлением сумерек все эти подразделения нанесли концентрические удары по гарнизонам опорных пунктов Лиски и Залужное, преодолевая их ожесточенное сопротивление, затянувшееся почти до рассвета.

Задержанная сильным огнем сопротивлением левофланговая 219-я сд основной ударной группировки корпуса отстала. С наступлением темноты она привела себя в порядок, перешла в наступление и к утру вышла на намеченный рубеж, овладев колхозами имени 8 марта и «Заветы Ильича». Сопротивление полковых резервов противника, оборонявшихся по

западному (южному) берегу р. Дон, сильно снижало темпы ее продвижения [там же, л. 20].

Тем не менее 219-я сд при содействии 96-й тбр к 15 часам 15 января овладела Екатериновкой, развивая наступление на юг в направлении на Марки, Сагуны и свертывая оборону 19-й и 23-й пд венгров вдоль правого берега р. Дон [1, с. 56].

По оценке бывшего начальника штаба Воронежского фронта М. И. Казакова, наступление 18-го ск началось «строго по плану». После тактического прорыва главной полосы обороны венгров перед Щучьенским плацдармом одна его дивизия повернула на Марки, Сагуны (т. е. на юг). Во взаимодействии с 270-й сд, наступавшей из района Павловска, они должны были «уничтожить левофланговый корпус» 2-й венгерской армии. Главные же силы центральной ударной группировки фронта наступали на юго-запад в направлении Каменки [10, с. 164].

В советских и российских исследованиях указано, что наступавшая на позиции итальянского альпийского корпуса в 70 км южнее 219-й сд 270-я сд полковника Поляткова до исхода 17 января не сумела добиться успеха. Наносив вспомогательный удар на Саприно (юго-западнее Павловска), «из-за отсутствия поддержки танков и артиллерии» она не смогла продвинуться вперед [2, с. 234; 11, с. 36].

Из архивного документа Генштаба следует, однако, что распоряжением командующего фронтом Ф. И. Голикова начало наступления 270-й сд трижды переносилось (с 14-го на 15-е, с 15-го на 16-е, а затем на 17 января) для созревания обстановки для ее прорыва (в том числе «чтобы избежать излишних жертв», поскольку сопротивление итальянцев еще не было дезорганизовано) [6, л. 23].

К исходу 15 января части северной и южной ударных группировок фронта завершили прорыв тактической обороны острогжско-россошанской группировки противника на главных направлениях. Но в полосе центральной группировки (18-го ск) полностью прорвать вторую полосу обороны венгров не удалось. Введя в бой оперативные резервы и заняв участок этой полосы (частями 26-й пд и 1-й танковой дивизии (далее – тд)) на направлении главного удара корпуса (в районе Крутец, Волчье, северо-восточнее Каменки), противник временно задержал его продвижение на Каменку и завершение тактического прорыва 18-го ск.

Но в целом его наступление в течение первых двух дней его боевых действий, к исходу 15 января, развивалось достаточно успешно. Главные силы корпуса продвинулись на глубину 15–25 км, расширив фронт наступления до 50 км [1, с. 58, 59]. Части 18-го ск вышли на рубеж Залужное, Пухово, Крутец, Волчье (ныне Волчанское в 10 км северо-восточнее Каменки), Свобода (Хрестики), Колыбелька (Колы-

белька в 12 км юго-восточнее Щучьего). Но на последующем этапе требовалось увеличить темпы продвижения и завершить прорыв обороны и нанесение рассекающего удара в центре полосы наступления трех ударных группировок фронта. Линия фронта образовала своеобразный эллипс, вытянутый на юг, в сторону Каменки.

Таким образом, начало прорыва обороны противника в полосе наступления 18-го ск в течение 14–15 января привело к двум основным положительным оперативным результатам. Во-первых, выход на ближайшие подступы к Каменке – первой главной цели его наступления. Во-вторых, привлечение в связи с этим оперативных резервов острогжско-россошанской группировки противника в полосу наступления 18-го ск способствовало успешному продвижению фланговых (северной и южной) ударных группировок Воронежского фронта и прорыву ими тактической обороны противника.

В течение всего дня 16 января 1943 г. в полосе наступления центральной ударной группировки (18-го ск) продолжались упорные бои с противником, особенно на направлении главного удара, на подступах к Каменке.

С утра 16 января после подтягивания и перегруппировки сил и короткой артподготовки 161-я сд при поддержке танкистов 192-й тбр перешла в решительное наступление на опорные пункты Крутец и Волчье (Волчанское), где находился штаб венгерского 7-го армейского корпуса. Но именно Волчанское (Волчье) было освобождено первым, хотя лишь в результате ночной атаки. Дневные атаки не имели успеха из-за упорного сопротивления, в том числе неоднократных контратак подтянутых из резерва частей 26-й пд и 1-й тд противника. Сильно укрепленный важный опорный пункт Волчье (между селами Крутец на западе и Марки на востоке) был взят 16 января «только к исходу дня» подразделениями 575-го стрелкового полка (далее – сп) подполковника Сиповича (освобождавших Подгорное – «северные ворота» Воронежа в июле 1942 г.) благодаря умелому маневру (сочетанию удара с фронта с обходом и ударом с востока) [6, л. 21].

Сосед справа, 309-я сд, в течение 16 января овладела районом Пухово – Ковалево – Мелахино – х. Щербакова – Ясиново (северо-западнее и западнее с. Крутец). Правофланговая 129-я сбр в 3 часа ночи заняла с. Лиски. Окружая и уничтожая отдельные группы отходивших частей 10-й и 12-й пд венгров, бригада полковника Ладыгина в первой половине дня освободила Мелогорье (4 км юго-западнее г. Свобода, ныне Лиски) и продвигалась на запад в направлении на Дивногорье (в обход Острогжска с северо-востока).

На левом фланге корпуса действовали 219-я и 270-я сд. 219-я сд наступала на Марки и Верхние

Марки и завязала бои на их северных окраинах. А 270-я сд (по данным операторов Генштаба) все-таки перешла в наступление с утра 16 января из района севернее Украинской Буйловки (4 км южнее г. Павловск), к 13 часам овладела южной частью Басовки и к исходу дня вела бой за район Украинской Буйловки (юго-западнее Павловска, к северо-востоку от Саприно – первой цели ее прорыва).

К исходу 16 января 1943 г. 18-й ск, прорвав оборону противника, продвинулся на 35 км в юго-западном направлении (от исходного положения на Щучьенском плацдарме перед началом операции) [12, с. 446–447]. На такое же расстояние продвинулись вперед стрелковые соединения 3-й ТА, а танкисты (освободив г. Россошь) – на глубину до 90 км, тогда как войска 40-й армии – на 60 км (завязав бой за Острогжск). По немецким данным ввиду ускорения распада 2-й венгерской армии советским войскам удалось еще больше расширить и фронт прорыва.

За 16 января части 18-го ск продвинулись вперед от 3 до 10 км и вели бой на рубеже Мелогорье, Пухово, Крутец, Марки [1, с. 66]. Перейдя к преследованию отходивших вражеских войск части и соединения 18-го ск – центральной ударной группировки Воронежского фронта – в течение 17–18 января развивали наступление в западном и юго-западном направлениях как в глубину обороны, так и в сторону флангов, завершая окружение и рассечение острогжско-россошанской группировки противника.

В течение 17 января соединения центральной ударной группировки фронта (18-го ск) продвинулись еще на 16–17 км. К исходу дня передовые части 18-го ск вышли на рубеж Дивногорье-Средневоксенское (5 км северо-восточнее Острогжска) – Ближнее Стояново (3 км южнее Острогжска) – Большое Евдаково (ныне Евдаково в 4 км севернее Каменки) – Каменка – Марки (20 км северо-восточнее Каменки) [12, с. 453].

161-я сд с 192-й тбр после упорных боев с резервами противника заняли Крутец, Рыбальчино (5 км севернее Каменки) и Евдаково и завязали бои за Каменку, имея задачу к исходу следующего дня выйти в район Карпенково (11 км юго-западнее Каменки) [6, л. 22, 24]. Правофланговые 309-я сд и 129-я сбр развивали наступление с северо-востока и юго-востока в район Острогжска.

129-я бригада, уничтожая окруженного северо-восточнее города противника, к 11 часам 17 января вышла на рубеж Дивногорье, Криница (12 км восточнее Острогжска). Овладев этими пунктами, она захватила большие трофеи и вышла к р. Тихая Сосна (Большая Сосна). 309-я сд, получившая ранее задачу не допустить отхода венгров от Острогжска, к исходу 17 января должна была занять Ближнее Стояново и Петренково (4 км юго-восточнее Ближнего

Стоянова) и «совместно с 107-й сд (40-й армии. – В. Ш.) овладеть городом Острогжск». 17 января она заняла Ближнее Стояново и Петренково и одним полком вышла на юго-западную окраину Острогжска, завязав уличный бой и перехватив пути отхода гарнизона города на юг [там же, л. 22, 23]. Кроме того, с выходом дивизии на окраину города была установлена связь с частями северной ударной группировки (40-й армии), блокировавшими город с севера и запада.

Наступавшая южнее 161-й сд при поддержке 96-й тбр 219-я сд, встретив упорное сопротивление на рубеже Марки, Верхние Марки (15–20 км северо-восточнее Каменки), развивала удар на юг в направлении на Сагуны (20 км южнее с. Марки). К вечеру она частью сил завязала бой за Юдино (на полпути между Марки и ст. Сагуны), продвигаясь основными силами на юг вдоль железной дороги. Только 270-я сд, перейдя в наступление 17 января 1943 г., была встречена организованным огнем противника и, понеся большие потери (более 800 человек), залегла в исходном положении перед Басовкой и Украинской Буйловкой (юго-западнее Павловска).

Помимо недостатков в организации артподготовки и занятии исходного положения для атаки сказались и нарушение взаимодействия со стрелковыми соединениями 3-й ТА. По плану они должны были наносить удар на Вакуловку (в направлении на Саприно с юга) навстречу удару 270-й сд с севера на Украинскую Буйловку и далее на Саприно, однако задержались в районе Россоши (на р. Черная Калитва). Поэтому дивизии полковника Поляtkова пришлось в одиночку в трудных условиях прорывать оборону дивизии итальянского корпуса [там же, л. 24].

18 января части 161-й сд должны были выйти в район Карпенково (11 км юго-западнее Каменки) и, соединившись с 12-м танковым корпусом (далее – тк) 3-й ТА, завершить отсечение и окружение россошанской группировки противника. Но танкистам пришлось почти весь день в одиночку вести бой за овладение Карпенково, так как 161-я сд, встретив упорное сопротивление резервов противника, лишь к исходу дня передовыми частями вместе с танкистами 192-й тбр завязала упорный бой с частями немецкой пехотной дивизии (26-й пд) на ближайших западных (Дегтярное) и восточных (Кодинцово) подступах к Карпенково [там же, л. 24, 25].

Левый сосед 161-й сд 219-я сд к исходу дня 18 января, продвинувшись на 12 км к югу, заняла ст. Сагуны, выполнив приказ представителя Ставки ВГК А. М. Василевского [там же, л. 30; 1, с. 67].

Части 270-й сд с утра этого дня повторили атаку и прорвали оборону противника юго-западнее Павловска. Ведя бои с частями прикрытия, дивизия медленно продвигалась на запад [6, л. 25].

Правофланговые соединения корпуса, участвовавшие в наступлении на Острогожск (129-я сбр и 309-я сд), в течение 18 января, преследуя отходившие к городу части противника, с востока и юга вышли к окраинам Острогожска. 129-я бригада, овладев районом Рыбное (западнее Средневоскресенского, в 4 км северо-восточнее Острогожска), организовала отсюда разведку в направлении северо-восточной окраины города. По одним сведениям эта атака не имела успеха, по другим – передовые подразделения бригады к исходу дня вышли к восточной окраине Острогожска [1, с. 66; 12, с. 459]. В документе из фонда Генштаба указано лишь, что 129-я сбр в течение всего 18 января уничтожала отходившие перед ней в юго-западном направлении (т. е. к Острогожску) группы противника. По тем же данным 309-я сд в течение этого дня вела бои на южных подступах к городу, уничтожая отступавшие из него войска [6, л. 23]. В оперсводке Генерального штаба Красной армии указано, что противник к полудню контратаками потеснил части дивизии в районе Гнилое (южнее Острогожска, в 1 км западнее Ближнее Стояново). А части 309-й сд вели бои не в юго-восточной, а в юго-западной части города [12, с. 459].

Блокированные в Острогожске части двух венгерских (10-й и 13-й) и немецкой (168-й) пехотных дивизий продолжали оказывать упорное сопротивление окружившим его частям северной и центральной ударных группировок фронта.

По оценке крупнейшего советского исследователя, в течение начального периода своего наступления (за 5 дней с 14 по 18 января 1943 г.) центральная ударная группировка Воронежского фронта «полностью выполнила свою задачу», продвинувшись в направлении главного удара на 35 км и расширив фронт наступления до 80 км. Посредством этого рассекающего удара на юго-запад острогожско-россошанская группировка была расчленена на две изолированные части: острогожско-алексеевскую и росошанскую. При соединении с войсками северной группировки фронта (40-й армии) были уничтожены две пехотные дивизии венгров, остатки которых вместе с частями немецкой 168-й пд были отрезаны и блокированы в самом городе.

В районе Карпенково (на полпути между Россошью и Острогожском) было установлено огневое взаимодействие частей 18-го ск с частями южной группировки фронта, 3-й ТА. Теперь основными задачами центральной ударной группировки были совместная с частями двух других наступающих группировок фронта ликвидация двух больших окруженных и изолированных групп противника в районах Острогожска и Россоши, завершение их полного окружения и уничтожения [1, с. 67].

К 19 января войска Воронежского фронта завершили окружение большей части сил острогожско-

россошанской группировки противника. В кольце окружения оказалось 13 немецких, венгерских и итальянских дивизий, т. е. почти две трети всех войск данной группировки. По свидетельству бывшего тогда представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Воронежском фронте маршала Василевского, «ударами 18-го стрелкового корпуса на Каменку и 12-го танкового корпуса (3-й ТА. – В. III.) окруженные силы были расчленены надвое» [13, с. 304]. Северная, острогожско-алексеевская, группа состояла из остатков 5 дивизий (трех венгерских и двух немецких), а южная – росошанская – включала части 8 дивизий противника (трех немецких, двух венгерских и трех итальянских). С 19 по 24 января продолжались ожесточенные бои внутри кольца окружения по окончательной ликвидации войск противника в районах Острогожска и Алексеевки, Карпенково и Россоши, Подгорного и Сагунов.

К началу этих заключительных боев были одновременно созданы внутренний и внешний фронты окружения, хотя из-за недостатка войск оба они не были сплошными. Внутренний фронт окружения протяженностью более 300 км проходил в основном по рубежу Острогожск, Алексеевка, Карпенково, Подгорное, Старая Калитва, Белгорье, Сагуны. Общая площадь этого большого верхнедонского «котла» составляла около 2,5 тысячи квадратных километров.

К тому времени крупная острогожско-россошанская группировка войск ГА «Б» лишилась более 100 тысяч солдат и офицеров, из них около половины пленными. Теперь предстояло завершить ее разгром и одновременно перегруппировать силы для проведения Воронежско-Касторненской и Харьковской фронтовых наступательных операций.

Наступавшие с востока на запад и северо-запад в направлении на Острогожск соединения центральной ударной группировки фронта (129-я сбр и 309-я сд) к исходу 18 января вышли к окраинам города. Тем самым вместе с ранее прорвавшимися к нему с севера частями 40-й армии они завершили окружение острогожской группировки противника. В Острогожске были блокированы части трех дивизий противника (остатков двух разбитых венгерских дивизий и большей части сил немецкой 168-й пд). Подойдя к Острогожску с юго-востока и заняв близлежащие села Петренково и Ближнее Стояново, части 309-й сд 18-го ск вошли в связь с частями северной группировки (40-й армии), завершая блокаду города (взяв его в кольцо окружения).

В это время наступавшая на юго-запад в направлении главного удара корпуса 161-я сд при содействии 192-й тбр к исходу дня завязала бой на рубеже Дегтярное, Карпенково (10–12 км к юго-западу от Каменки), Коденцово (7 км восточнее Карпенково) [6, л. 25]. Глубина ее продвижения достигла 35 км. Севернее

Карпенково стрелки и танкисты 18-го ск вступили в огневое взаимодействие с правофланговым 12-м тк 3-й ТА (южной ударной группировки фронта). Тем самым от острогожско-россошанской группировки была отсечена ее большая, южная часть – росошанская группировка противника, а фронт наступления центральной ударной группировки Воронежского фронта (18-го ск) был расширен до 80 км. С 19 января она приступила (вместе с войсками северной и южной группировок) к ликвидации еще державшихся крупных опорных пунктов противника в районах Острогожска, Карпенково, Подгорного и Россоши и к завершению окружения и уничтожения двух основных отсеченных и изолированных друг от друга группировок противника. Заняв Евдаково и Каменку, части 161-й сд развивали удар на юго-запад, на Карпенково – главной цели своего наступления.

К исходу 18 января передовые части дивизии вышли к северной окраине Карпенково, где встретили сопротивление части сил противостоявшей в этом районе 12-му тк 3-й ТА немецкой 26-й пд [там же, л. 26].

Подтянув затем главные силы из района Каменки, дивизия генерал-майора Тертышного при поддержке танков 192-й тбр генерал-майора Петрова в последующие дни совместно с танкистами 12-го тк окружила и разгромила немецкий гарнизон, в течение 19–20 января освободила Карпенково и соединилась с частями 3-й ТА (южной ударной группировки фронта) [7, л. 16]. Тем самым было окончательно завершено окружение 8 дивизий росошанской группы верхнедонской итало-немецко-венгерской группировки противника (трех дивизий 8-го итальянского и двух дивизий 7-го венгерского армейских корпусов и остатков трех дивизий 24-го немецкого танкового корпуса), зажатых в большом кольце к югу от линии Карпенково, Сагуны вплоть до рубежа Подгорное, Россошь, Старая Калитва.

По овладении Карпенково 161-й дивизии было приказано продолжать преследование противника в юго-западном направлении и к исходу 20 января выйти в район Караяшника (40 км северо-западнее Россоши), т. е. углублять отсечение окруженной между Карпенково и Россошь группировки противника. По одной роте было оставлено в качестве гарнизонов Каменки и Карпенково и соседних сел.

192-й тбр по овладении Карпенково было приказано повернуть на северо-запад, наступая в направлении между Острогожском и Алексеевкой для содействия частям северной группировки (40-й армии). Но ввиду прорыва части окруженной группировки из районов Гончаровки и Татарино маршрут движения бригад был смещен на Татарино, Иловку (в обход Алексеевки с северо-востока, чтобы отрезать прорывающуюся группу с юга и прижать ее к 309-й сд.

12-й тк 3-й ТА до 24 января оставался в районе Карпенково, Коденцово, Гончаровка, а 161-я сд начала продвигаться на юго-запад от Карпенково [6, л. 30].

Ее левый сосед, 219-я сд 18-го ск, до 19 января, наступая от Переезжее (юго-восточнее Щучьего) до рубежа Гончаровка, Подгорное, действовала по тылу трех пехотных дивизий венгров, выходя на позиции дивизий итальянского альпийского корпуса [там же, л. 31].

Южнее на позиции итальянцев наступала 270-я сд полковника Поляткова, занявшая в ходе их преследования 18 января с. Саприно (юго-западнее Павловска или северо-восточнее районного центра Подгорное) и вышедшая к Подгорному (25 км севернее Россоши) с востока. Сюда же подходили с севера части 219-й сд 18-го ск, а с юга – 180-я сд 3-й ТА.

19 января началась ликвидация окруженной в районе Россоши и Подгорного группировки противника. В течение этого дня, сжимая кольцо окружения вокруг росошанской группировки, войска центральной и южной ударных группировок Воронежского фронта отбросили ее основные силы в район Подгорного (севернее Россоши). От росошанской группировки была отсечена ее южная часть в составе около четырех дивизий, в основном уничтоженная восточнее Россоши.

К исходу дня большинство сил двух итальянских и двух немецких дивизий были отсечены от остальных войск росошанской группировки, а затем частью уничтожены, частью пленены [1, с. 81, 85].

С утра 19 января 1943 г. части северной и центральной ударных группировок Воронежского фронта начали заключительный штурм Острогожска. По приказу Ф. И. Голикова, 18-й ск, оставив прикрытие из частей 309-й сд в районе Гнилое (непосредственно к югу от города), должен был к середине дня (к 12.00) выйти на рубеж Осиновка (12 км юго-западнее Острогожска), Гумны, двумя батальонами занять Петренково и Прокопек (12–20 км юго-восточнее города), чтобы не допустить прорыва гарнизона Острогожска на юг и юго-запад [6, л. 25].

Накануне 129-я сбр атаковала Рыбное и нанесла удар с севера по восточной окраине города. При этом отличился лейтенант-артиллерист 865-го гаубичного артиллерийского полка Демидов, который открыл огонь из оставленного противником 75-мм орудия, уничтожил четыре огневые точки противника и разрушил четыре укрепленных дома с вражеской пехотой. Пехота бригады на плечах отступавшего неприятеля вплотную подошла к Острогожску и совместно с другими частями блокировала его северо-восточную часть. В полночь с 19 на 20 января 129-я сбр была переподчинена 40-й армии.

309-я сд, в результате сильных боев после овладения советскими войсками рубежом Средневоокре-

сенское, Павловский, Парфенково (восточнее и северо-восточнее Острогожска), передовым полком завязала бой на южной окраине города. Еще на исходе дня 18 января 1943 г. 309-я сд получила задачу с рубежа Ближнее Стояново, совхоз Победа (южнее и юго-восточнее Острогожска) наступать на северо-запад, на южную и юго-восточную окраину города и одновременно овладеть Осиновкой, отрезая противнику пути отхода на юго-запад (в сторону Алексеевки).

В ночь на 19 января командир 18-го ск П. М. Зыков по устному распоряжению Ф. И. Голикова отдал приказ командиру 309-й сд о выходе на ближние юго-западные, южные и юго-восточные подступы к Острогожску, не позволяя выйти из кольца начавшей уходить из города части сил окруженного гарнизона противника. 959-й полк своим огнем способствовал овладению городом другими частями 18-го ск и соединениями 40-й армии. А 955-й сп после сильного двухчасового боя с пытавшимися прорваться на запад частями противника в первой половине дня 19 января перешел к обороне рубежа Ближнее Стояново, Петренково фронтом на юго-запад. Выполнив свою новую задачу, 309-я сд не допустила отход противника на юго-запад, окружив и уничтожив часть его сил и захватив много трофеев на ближайших подступах к Острогожску [там же, л. 28, 29].

Части 107-й сд 40-й армии в течение 19 января вели бои на западной окраине города. Напряженные бои на его северо-восточной окраине весь день вела и 129-я сбр 18-го ск. Но полностью овладеть Острогожском частям северной и центральной ударных группировок фронта в течение первого дня штурма города не удалось [1, с. 83]. С 20 января 129-я сбр, а с 21 января и 309-я сд распоряжениями командующего Воронежским фронтом Ф. И. Голикова были переподчинены командующему 40-й армией К. С. Москаленко. 129-я бригада в течение 20 января участвовала в окончательном освобождении Острогожска, а 309-я сд получила приказ командарма о выдвижении в район Репьевки (35 км северо-западнее Острогожска).

Бои за Острогожск не прекращались ни ночью, ни днем. К 15 часам 20 января 1943 г. 129-я сбр, 107-я сд и 86-я тбр овладели городом, захватив большие трофеи. Разрозненные группы вражеского гарнизона бежали на юго-запад в район Нижнего Ольшана [6, л. 32].

Основные силы острогожского гарнизона были пленены и уничтожены. Свою немалую роль в окружении и разгроме гарнизона города и острогожской группировки противника сыграли части правого фланга и центра 18-го ск.

При этом были захвачены тысячи пленных и много боеприпасов, боевой техники и вооружения. Но из-за временного разрыва во внутреннем кольце

окружения между Острогожском и Алексеевкой небольшой части сил противника все-таки удалось прорваться в юго-западном направлении в район лесного массива к северо-востоку от Алексеевки. Определенную роль в этом сыграло запоздание с выходом 309-й сд на южные подступы к Острогожску [там же, л. 28, 29].

Наряду со штурмом и взятием Острогожска в течение 20 января были достигнуты значительные успехи в борьбе с росошанской группировкой противника. К исходу дня ее остатки были зажаты в кольцо на небольшой территории (площадью всего 150 км²) севернее Росоши, в основном в районе Подгорного. Части 18-го ск выдвинулись к Подгорному с востока. На севере они вышли на северную окраину Подгорного, а на западе – в район Степановки (7 км западнее этого районного центра) и южнее Постоялого (15 км к западу от Подгорного). Но противник пока не сдавался и предпринимал безуспешные попытки вырваться из кольца окружения севернее и северо-западнее Росоши.

Наиболее напряженные бои с росошанской группировкой противника в течение 20 января вела в районе Иголкино (11 км северо-западнее Росоши) 180-я сд 3-й ТА (переданная вскоре в подчинение командира 18-го ск). Наступая с юга на север, она отразила попытку части сил противника пробиться из района Вакуловки (северо-восточнее Иголкино) в район Росоши, вынудив их отойти на северо-запад, в район Подгорного, куда вышли и части неприятеля, отступавшие из района южнее Павловска [1, с. 86].

В полдень части 219-й сд 18-го ск к северу от Росоши (к югу от Подгорного) встретились с частями 180-й сд и танкистами 3-й ТА. В это время 375-й сп 219-й сд вышел в район Гончаровки, 727-й сп – на рубеж Степановка, Песчаный (северо-западнее Росоши), а 710-й полк вел бой в районе Подгорного.

270-я сд к 20 января вышла в район Морозовка, Сергеевка, Сиротовка, Саприно (восточнее Подгорного). В районе Архангельского (северо-восточнее Росоши) она также вошла в контакт с частями южной ударной группировки (в том числе 180-й сд). Во второй половине дня штаб 18-го ск приказал 270-й сд к исходу 20 августа выйти на рубеж Подгорное, Поповка и преследовать противника в западном и северо-западном направлениях, войдя в связь с 219-й и 180-й сд (пройдя через их боевые порядки к западу от Подгорного) [6, л. 31, 32].

Между тем в этом районе утром 20 января танкистам 192-й тбр (остановившимся в Нижнем Ольшане для заправки боевых машин и приема пищи) пришлось отражать попытку прорыва многотысячной колонны противника. По свидетельству бывшего комбрига генерала Петрова, высланная навстречу группа парламентариев была обстреляна, а ее коман-

дир убит. После открытия огня поверх голов и под ноги отступавших венгров они впали в панику и капитулировали. При этом 192-я тбр взяла в плен свыше 4 тысяч венгров и захватила в качестве трофеев более ста орудий и сотни автомашин [2, с. 233].

В результате разгрома основных сил 2-й венгерской армии к 21 января появилась возможность высвобождения части сил 18-го ск для усиления 40-й армии (северной ударной группировки фронта), получившей дальнейшую задачу по окружению и уничтожению воронежской группировки противника (совместно с 60-й и 38-й армией). Части центральной и южной ударной группировок (18-го ск и 3-й ТА) наряду с продолжением уничтожения изолированных очагов сопротивления окруженной и расчлененной росошанской группировки противника, производили перегруппировку и сосредоточение сил в новые районы для участия в февральской Харьковской наступательной операции.

21 января завершилось очищение от противника Острогожска и развернулась борьба с частью острогожской группировки, прорвавшейся в район Алексеевки. Одновременно началась окончательная ликвидация окруженной росошанской группировки и перегруппировка сил для участия в последующих операциях Воронежского фронта. Части 18-го ск, ведя параллельное преследование пытавшегося прорваться на запад противника, окружали и уничтожали его группы в направлениях Татарино, Алексеевка и в районах Подгорное, Степановка и Кошарин, Самойленков, Песчаный. 219-я сд вела бои западнее Подгорного и северо-западнее Россоси. 270-я сд получила приказ преследовать противника из района Подгорного (вслед за 219-й сд) и к вечеру 21 января выйти на рубеж Григорьевка, Новокараяшник (30 км западнее Подгорное) [6, л. 30]. 21 января ее части подходили к намеченному рубежу, уже занятому 161-й сд (вышедшей на рубеж Юрасовка, Караяшник). Передовой, 575-й сп 161-й сд подходил к Новогеоргиевке (6 км юго-западнее Караяшника), где завязал бой с сильной группой противника, занимавшей Лимарев и Новодмитриевку (в 4–5 км от Новогеоргиевки) [там же, л. 35].

21 января завершилась начатая 19 января частичная внутренняя перегруппировка сил центральной и южной ударных группировок фронта. В подчинение командующего 40-й армии из 18-го ск были переданы 309-я сд, 129-я сбр и 192-я тбр, а в состав 18-го ск из 3-й ТА были переведены 180-я сд, 37-я сбр и 173-я тбр.

В течение 21 января войска центральной ударной группировки выполнили свою основную боевую задачу. В приказе по 18-му ск от 22 января 1943 г. были отмечены успехи, достигнутые его войсками за первые 8 дней (с 14 по 21 января) участия в Острогожско-

Росошанской операции. В нем говорилось, что, несмотря на сложные зимние условия и необходимость совершения больших переходов, части корпуса «выполнили боевую задачу по окружению и разгрому противника», разгромив до 6 его дивизий и нанеся поражение еще двум дивизиям и захватив в плен 15 тысяч венгерских, итальянских и немецких солдат и офицеров и большие трофеи (в том числе 27 танков и 580 орудий и минометов) [там же, л. 37].

За этот основной период своего участия в наступлении на Верхнем Дону войска центральной ударной группировки (18-го ск) Воронежского фронта продвинулись от Щучьенского плацдарма (к югу от Лисок) на запад и юго-запад в направлениях на Острогожск и Алексеевку, Подгорное и Россось от 70 до 90 км и содействовали их освобождению. Два соединения корпуса (129-я сбр и 309-я сд) участвовали в освобождении Острогожска. Части 18-го ск самостоятельно освободили ряд крупных населенных пунктов и железнодорожных станций на юго-западе Воронежской области (Каменку, Евдаково, Пухово и др.). Они вывели из строя более 40 тысяч солдат и офицеров противника, в том числе свыше 25 тысяч человек убитыми, ранеными и обмороженными [2, с. 235].

В последующем, в период с 22 по 25 января 1943 г., 18-й ск уже в несколько измененном составе продолжал продвигаться на запад, выходя в новые районы сосредоточения и попутно уничтожая разрозненные группы противника, отходившие за р. Оскол, и выходя к г. Новый Оскол [6, л. 38].

Оставшиеся силы росошанской группировки противника (около четырех дивизий) были разгромлены северо-западнее Россоси и западнее Подгорного в течение 21–22 января при попытках прорыва из кольца окружения в направлениях на Новопостояловку и Постоялое. Лишь небольшим группам удалось прорваться к дороге Ольховатка – Алексеевка, на северо-запад и юго-запад.

В ликвидации ранее прорвавшейся из района Подгорного на запад большой группы противника численностью до 10 тысяч солдат и офицеров принимала участие и часть сил 18-го ск генерала Зыкова. Эта группировка, образованная объединением вышедших из лесов мелких групп неприятеля, прорывалась в районы Варваровки и Шелякино, пытаясь выйти из окружения к р. Оскол (намеченному рубежу перегруппировки сил корпуса для участия в Харьковской операции). Их дальнейшему продвижению на запад и юго-запад препятствовала 48-я гв. сд 3-й ТА [1, с. 86–88]. В ходе ожесточенных боев в течение 23–25 января в этих районах участвовала и 180-я сд (переданная в состав 18-го ск). 23 января она выбросила десант в район треугольника Лимарев, Варваровка, Шелякино и «громила противника совместно

с 48-й гв. сд», где было захвачено до 5 тысяч пленных [6, л. 40].

27 января была закончена ликвидация прорывавшихся в направлении на Валуйки остатков итальянских войск и в целом бои по уничтожению острогожско-россошанской группировки противника с активным участием войск 18-го ск. Перейдя в наступление с Урывско-Сторожевского и Щучьенского плацдармов, войска Воронежского фронта освободили юго-западные районы Воронежской области, в том числе г. Острогжск и Россошь (а всего территорию площадью 22,5 тысячи км²) и важные для развития дальнейшего стратегического наступления железнодорожные линии Лиски – Кантемировка и Лиски – Валуйки.

Прорвав оборону войск ГА «Б» на юго-западном направлении, они продвинулись на глубину до 140 км на запад и юго-запад и на широком 250-километровом фронте вышли к рубежу р. Оскол, создав благоприятные условия для проведения Воронежско-Касторненской, Донбасской и Харьковской наступательных операций.

К югу от Воронежа, на Верхнем Дону было окружено 13, разгромлено всего 15 дивизий острогожско-россошанской группировки противника. Войска фронта захватили богатые трофеи (в том числе более сотни танков и тысячи орудий и минометов) и взяли в плен более 86 тысяч немецких, итальянских и венгерских солдат и офицеров из состава 24-го тк вермахта, итальянского альпийского корпуса и 2-й венгерской армии. Значительную помощь, в том числе частям 18-го ск, в успешном осуществлении воронежского «Сталинграда на Верхнем Дону» оказали население и партизаны юго-западных районов Воронежского края.

В неопубликованном архивном документе ЦАМО РФ из фонда Генерального штаба отмечены «блестящие действия» в ходе Острогожско-Россошанской операции большинства соединений 18-го ск – центральной ударной группировки Воронежского фронта (161, 180, 309-я сд и 129-й сбр), средний темп продвижения которого достигал 12–15 км в день [там же, л. 42]. Однако и остальные соединения и части усиления корпуса, в том числе танкисты и артиллеристы, внесли свой немалый вклад в разгром противника на Верхнем Дону. Больше всего пленных захватили 219-я и 270-я сд (свыше 22 тысяч человек). А всего частями центральной ударной группировки (по опубликованным архивным данным) было пленено и уничтожено около 65 тысяч солдат и офицеров (из них более 35 тысяч пленных), захвачено 89 танков и свыше 750 орудий и минометов [3, с. 95]. Скорее всего, эти статистические сведения в определенной мере преувеличены, ибо по ним выходит, что 18-й ск уничтожил и пленил свыше половины солдат и офицеров от общего количества безвозвратных людских

потерь, нанесенных противнику Воронежским фронтом в ходе Острогожско-Россошанской операции, и захватил свыше половины всех танков [9, с. 160].

Тем не менее значительная роль корпуса в окружении и разгроме крупной острогожско-россошанской группировки противника и развитии перелома в ходе зимней кампании 1942–1943 г. на советско-германском фронте не подлежит сомнению хотя бы потому, что он был активным участником этой операции и составлял одну из трех ударных группировок.

Успешные наступательные действия центральной ударной группировки Воронежского фронта в Острогожско-Россошанской операции в январе 1943 г. внесли немалый вклад в развитие военного искусства. Поскольку в дополнение к теории и практике окружения и уничтожения крупных группировок противника, впервые успешно примененной в ходе контрнаступления под Сталинградом в конце 1942 г., в новой большой и также успешной операции на окружение острогожско-россошанской группировки ГА «Б» южнее Воронежа в начале 1943 г. было впервые осуществлено ее одновременное расчленение (дробление и изолирование) и уничтожение окруженных войск [6, л. 43]. Это позволило значительно увеличить темпы и сократить время проведения Острогожско-Россошанской операции (под Сталинградом ликвидация окруженного противника затянулась почти на 2,5 месяца, а под Воронежем на это потребовалось всего 10 дней). И наряду с верховным (высшим) и фронтовым командованием, творчески разработавшим новый прием (метод) советского военного искусства, его достаточно эффективными исполнителями были командование, штабы и войска 18-го ск (концепция автора).

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов В. П. Западнее Воронежа / В. П. Морозов. – М., 1956. – 200 с.
2. Филоненко С. И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С. И. Филоненко, А. С. Филоненко. – Воронеж, 2005. – 416 с.
3. Гришина А. С. Наступление 18-го стрелкового корпуса Воронежского фронта в Острогожско-Россошанской наступательной операции / А. С. Гришина // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2007. – Вып. 5. – С. 85–96.
4. Скотони Дж. Урок для Мусолини : история боев советских войск против 8-й итальянской армии. 1942–1943 гг. : монография / Дж. Скотони. – Воронеж, 2016. – 444 с.
5. Филоненко Н. В. Хорти против Сталина : вторжение венгерских войск и их разгром в СССР. 1941–1944 гг. : монография / Н. В. Филоненко. – Воронеж, 2017. – 394 с.
6. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1363.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1323.

8. ЦАМО РФ. – Ф. 15. – Оп. 11600. – Д. 1405.
9. Великая Отечественная война. 1941–1945. Воен.-ист. очерки : в 4 кн. Кн. 2. Перелом. – М., 1998. – 502 с.
10. Казаков М. И. Над картой былых сражений / М. И. Казаков. – М., 1965. – 224 с.
11. Филоненко Н. В. Разгром 2-й венгерской армии под Воронежем / Н. В. Филоненко // Сражение за Воронеж и его место в истории Великой Отечественной войны / под ред. С. И. Филоненко. – Воронеж, 2018. – С. 32–50.
12. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. – М., 2002. – Кн. 2. – 573 с.
13. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М., 1976. – 607 с.

*Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: iskra@hist.ru*

*Voronezh State University
Shamray V. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Russian Modern History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskra@hist.ru*